

Эрик ван Альтен

«Тюльпан», пять цветков или целое поле? Анализ TULIP в свете учения Дортских канонов

Аннотация

«Тюльпан» (TULIP) стал знаменитым акронимом, который, как почти повсеместно считается, ясно передает характерные черты реформатской сoterиологии. Его ценность и законность редко когда ставится под сомнение. Более того, в определенных кругах он стал неким «шибболетом» ортодоксии. Тем не менее, если проанализировать этот акроним объективно, станет ясным, что он не представляет собой исторический термин, введенный отцами Дортского синода или их преемниками, жившими в семнадцатом, восемнадцатом или девятнадцатом столетии. Скорее, это термин недавнего происхождения. Но и без рассмотрения исторической подоплеки этот акроним оказывается богословски спорным, поскольку может сузить, а потенциально даже исказить изложенные Дортским синодом истины, для выражения которых он был введен. В этой статье сделана попытка доказать это путем анализа отдельных букв, входящих в TULIP, в свете Дортских канонов, – попытка, призывающая вернуться к первоисточнику этого акронима, Дортским канонам, и стоящему за ними Священному Писанию.

Подоплека: «Новый кальвинизм»

В марте 2009 года влиятельный журнал *TIME Magazine* вышел со статьей на первой странице под заголовком «10 идей, изменяющих мир прямо сейчас». Под третьим номером в этом списке изменяющих мир идей значился так называемый «новый кальвинизм»¹. Это влиятельное движение не следует путать с неокальвинизмом конца девятнадцатого и начала двадцатого столетия, – движением, в котором видную роль играли

---

¹ См. <http://content.time.com/time/covers/0,16641,20090323,00.html>, visited on October 4, 2018. Критический разбор такого названия можно найти на сайте <https://www.thegospelcoalition.org/blogs/thabiti-anyabwile/why-time-magazine-trumpeting-of-new/>, visited on October 30, 2018.

такие богословы, как Абрахам Кайпер, Герман Бавинк и Клаас Схидлер². Что же такое тогда «новый кальвинизм»?

Новый кальвинизм – это не организация; в нем отсутствуют централизованные структуры. Он также не специально созданное движение; по крайней мере, не был таким вначале. Скорее, это движение, которое спонтанно возникло и расширилось начиная с восьмидесятых годов предыдущего века и существенно преуспело в течение первой декады века нынешнего³. Видные деятели этого движения открыто заявляют, что хотят быть реформатами, особенно в вопросах сотериологии (учения о спасении). Творчески используя современные средства массовой информации, блоги, музыку и конференции, они могут, в частности, достучаться и до современного молодого поколения. Это – молодые люди, в основном воспитывавшиеся в церквях, в которых ударение делали преимущественно на эмоциях и выборе человека, а не на интеллектуальном осмыслении учения Писания (имеется в виду, в первую очередь, библейское учение о суверенитете Божиим, избрании и спасении). Такая молодежь уже устала от «сахарного» богословия доминирующих сегодня в христианстве церквей – богословия малосодержательного и, в конечном итоге, возвращающего человека к самому себе⁴. В качестве реакции на это мы и видим постепенный рост

---

² Похожие пояснения см. на сайте <https://www.thegospelcoalition.org/article/whats-the-difference-neo-calvinist-vs-neocalvinist/>, visited on October 30, 2018. За источником исходных текстов по неокальвинизму обращайтесь к сайту <http://www.neocalvinisme.nl/>.

³ Подробный хронологический обзор развития нового кальвинизма см. на сайте <http://www.joshbyers.com/blog/2014/3/the-new-calvinism-a-timeline-infographic>, visited on September 13th, 2018.

⁴ Уже в шестидесятых годах прошлого столетия Дж. И. Пакер во «Вступительном слове» к книге Джона Оуэна *The Death of Death in the Death of Christ (Смерть смерти в смерти Христа)* (Banner of Truth, 1959) описывает такого рода «сахарное» богословие: «Новое Евангелие, очевидно, не в силах породить глубокое благоговение, глубокое покаяние, глубокое смирение, дух поклонения и заботу о церкви. Почему? Мы предположили бы, что причина кроется в его собственном характере и содержании. Ему не удается сделать людей богоцентричными в мыслях и богобоязненными в сердцах, поскольку все это – не то, на что оно, в первую очередь, нацелено. Различие между ним и старым Евангелием можно сформулировать так: новое Евангелие слишком сильно озабочено тем, чтобы быть «полезным» человеку – принести ему мир, комфорт, счастье, удовлетворение – и слишком мало стремится к тому, чтобы прославить Бога. Старое Евангелие также было «полезным» – и в действительности, даже больше, чем новое – но польза эта была (так сказать) сопутствующей, поскольку главной его задачей всегда было воздать славу Богу. Это Евангелие всегда и по существу было провозглашением Божественного суверенитета в милосердии и осуждении, призывом склониться перед всемогущим Господом и поклониться Тому, от Кого зависит все обретаемое

нового кальвинизма, этой влиятельной группы богословов из широкого спектра деноминаций и с разными исходными принципами, – богословов, начавших развивать и по-современному артикулировать реформатское учение, в особенности сотериологию.

Традиционно выразители идей нового кальвинизма апеллировали к трем историческим богословским фигурам: Аврелию Августину (354-430), Жану Кальвину (1509-1564) и Джонатану Эдвардсу (1703-1758), проповеднику Первого Великого Пробуждения⁵. В особенности подчеркивалось то, как эти богословы объясняют суть Божьего суверенитета и учение о спасении только по благодати. Основными проводниками идей нового кальвинизма стали такие современные богословы и проповедники, как Джон Пайпер, Марк Девер, Р. Ч. Спроул, Тим Келлер, Альберт Молер, а также блоги и вебсайты, такие как Ligonier Ministries, The Gospel Coalition, Desiring God и Reformation21⁶.

Много хорошего можно сказать о новом кальвинизме и многому полезному можно у него научиться. Ударение, которое он делает на реформатской сотериологии (только Христос, только благодать, только

человеком благо как в мире природы, так и в мире благодати. Центром, к которому это Евангелие направляло все, был, без сомнения, Бог. Но в новом Евангелии центром является человек. Другими словами, старое Евангелие было религиозным в том смысле, в каком новое Евангелие религиозным не является. В то время как главной целью старого Евангелия было научить людей почитать Бога, забота нового, кажется, ограничена тем, чтобы заставить их чувствовать себя лучше. Темой старого Евангелия был Бог и Его направленные на людей деяния, а темой нового – человек и помощь, которую Ему оказывает Бог. И в этом огромная разница. Вся перспектива и акцент евангельской проповеди радикально изменены».

⁵ См. Например титульный лист книги Collin Hansen's *Young, Restless, Reformed* (Wheaton: Crossway, 2008), а также обложку журнала *Christianity Today* за сентябрь 2006 года – и на той, и на другой портрет Джонатана Эдвардса с подписью «Джонатан Эдвардс – мой лучший друг».

⁶ Джон Пайпер (1946-) известен своей книгой *Desiring God: Meditations of a Christian Hedonist (Жажущие Бога: Размышления христианского гедониста)* (1986) и является основателем вебсайта с тем же названием desiringGod.org. Марк Девер (1960-) написал книгу *Nine Marks of a Healthy Church (Девять признаков здоровой церкви)* (он также президент движения «9 Признаков»), и внес важный вклад в формирование экклезиологии нового кальвинизма. Р. Ч. Спроул (1939-2017) был основателем и председателем движения Ligonier Ministries. Тим Келлер (1950-), пастор Redeemer Presbyterian Church (Пресвитерианской церкви Искупителя) в Нью-Йорке и один из основателей The Gospel Coalition (Коалиции Евангелия), стал известен благодаря книге *The Reason for God (в русском переводе: Разум за Бога)*, в которой он апологетически излагает учение Священного Писания. Альберт Молер (1959-) – президент Южной баптистской богословской семинарии (ЮББС); его деятельность вызвала споры, когда он, еще молодой и недавно назначенный президент, начал увольнять из ЮББС либеральных профессоров и заменять их профессорами, верными вероисповедным документам.

верою), подобно свежему ветру в церковном мире, пропитанном арминианскими идеями. Его постоянный акцент на библейском учении о суверенности Бога получает удивительную поддержку, если учитывать, что в обществе господствуют представления о человеческой свободе и самоопределении. А этими двумя доктринами новый кальвинизм неизбежно приходит к реформатской вершине, к девизу *Soli Deo Gloria* (только Богу слава), прекрасно изложенному в классическом первом вопросе и ответе Вестминстерского большого катехизиса, популярность которого также недавно возросла: «В чем состоит важнейшее и высочайшее предназначение человека? Важнейшее и высочайшее предназначение человека состоит в том, чтобы прославлять Бога и вечно пребывать с Ним в блаженстве»⁷.

Хотя многие в евангельских и реформатских церквях, возможно, и не знакомы непосредственно с понятием «нового кальвинизма», они, вполне вероятно, сталкивались с публикациями авторов, которые ассоциируются с этим движением. Причем эти публикации активно и охотно читает в особенности молодое поколение. Это дает нам повод поблагодарить новый кальвинизм. Мы должны быть благодарны людям, когда они стремятся выстроить свою веру на современном и свежем изложении Благой Вести. Поэтому разборчивое и осмотнительное использование разработанных в этих кругах материалов должно получить полную поддержку с нашей стороны.

В этой статье я хотел бы обсудить один аспект нового кальвинизма – и, надо добавить, один из главных его аспектов. Речь идет о той его черте, которую, саму по себе, нельзя назвать отрицательной или небиблейской. Тем не менее, думаю, будет полезным обсудить, 1) не может ли эта его черта привести к неправильному пониманию, и 2) не должны ли мы рассуждать и говорить на указанную тему с большей ясностью. Поясним это, используя метафору знаменитого проповедника Чарльза Сперджена: компас может указывать не только на север, юг, восток и запад, но и на северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад⁸. Черта нового кальвинизма, которую я хотел бы обсудить в этой статье, указывает не столько на север или на юг, сколько на северо-восток или юго-запад. Разница, можно сказать, небольшая, но потенциально может вызвать

---

⁷ Доказательством нынешней популярности этого классического вопроса и ответа является исполненная в стиле рэп песня о Вестминстерском катехизисе, Curtis Allen (aka Voice), <https://www.youtube.com/watch?v=r5vNtD6tdxA>, visited on October 29, 2018.

⁸ C. H. Spurgeon, *Autobiography: The Early Years, 1834-1859* (London: Banner of Truth, 1974), 173.

огромные последствия. Поэтому важно исправить это отклонение, каким бы незначительным оно ни было. Речь идет о том, как новый кальвинизм использует акроним «тюльпан» (TULIP).

Как новый кальвинизм пользуется акронимом TULIP

Акроним TULIP (также известный как «пять пунктов кальвинизма») был введен для того, чтобы просто и понятно изложить реформатскую сотериологию. Каждая из букв «тюльпана» (TULIP) указывает на один из основных аспектов этой сотериологии: T = 'total depravity' (полная порочность); U = 'unconditional election' (безусловное избрание); L = 'limited atonement' (ограниченное искупление); I = 'irresistible grace' (непреодолимая благодать); P = 'perseverance of the saints' (неотступность святых). Все просто и ясно – и становится понятно, почему этот акроним озвучивался многими в прошлом и продолжает озвучиваться сейчас⁹. Тем не менее, в новом кальвинизме TULIP часто носит характер некоего *шибболета*, когда согласие с ним расценивается как доказательство ортодоксии, а отвержение его считается свидетельством либеральных взглядов¹⁰. Но так ли все просто? Более тщательный анализ показывает, что использование акронима TULIP – дело более сложное и проблематичное, чем обычно принято думать. Далее в этом параграфе я попытаюсь указать на некоторые, по большей части, «формальные» проблемы, связанные с использованием TULIP, а в следующем параграфе – внимательнее рассмотреть смысл отдельных частей этого акронима.

Первая проблема, требующая нашего внимания – предположение некоторых сторонников «тюльпана», что указанный акроним представляет собой *исторический* термин¹¹. В этом смысле показательно описание нового кальвинизма, данное Коллином Хансеном в его книге, которая в

---

⁹ См. R. J. Mouw, *Calvinism in the Las Vegas Airport* (Zondervan, 2004). Рассмотрев первые статьи Дортских канонов, автор замечает: «С той поры кальвинистское учение усложнялось все больше и больше, с добавлением двадцати двух страниц богословского объяснения канонов. Поэтому неудивительно, что рядовые кальвинисты для лучшего запоминания общей картины придумали акроним TULIP!»

¹⁰ K. J. Stewart, "The Points of Calvinism: Retrospect and Prospect," *Scottish Bulletin of Evangelical Theology* 26/2 (2008): 187–88.

¹¹ *Ibid.*, 189: «Ошибочной предпосылкой является общепринятое мнение о том, что акроним TULIP сам по себе – исторический термин. [Многие] кальвинисты ... полагают, что указанные пункты – проверенное временем и аутентичное изложение, дошедшее до нас из сумрачного прошлого кальвинизма и непосредственно дающее нам выжимку того, что было принято на Дортрехтском синоде в противовес раннему армянскому вызову».

остальном довольно хорошо описывает историю и богословие этого движения. Он пишет:

Богословие арминянства противостоит богословию кальвинизма. Арминянство обязано своим именем голландскому богослову Иакову Арминию (1560-1609), бросившему вызов взглядам, преобладавшим среди его коллег. В 1618 и 1619 годах, на Дортском синоде, кальвинисты создали акроним TULIP в качестве ответа последователям Арминия¹².

Хансен, таким образом, утверждает, что акроним TULIP кальвинисты ввели именно на Дортском синоде. Но это утверждение изобилует историческими неточностями и ошибками.

Начнем с вопроса: кто такие 'кальвинисты'? И что такое 'кальвинизм'? В одной из глав своей книги *Calvin and the Reformed Tradition (Кальвин и реформатская традиция)* Ричард Мюллер обсуждает этот вопрос подробно¹³. Он показывает: то, что подразумевается под терминами 'кальвинизм' и 'кальвинисты', понятно не настолько, насколько, видимо, принято считать. Возможны, по крайней мере, три точки зрения.

Первая точка зрения ставит знак равенства между кальвинизмом и богословскими взглядами самого Кальвина. Эта точка зрения, естественно предполагающая, что единственным кальвинистом был Кальвин, создает впечатление, будто Кальвин намеренно создавал согласованную богословскую систему вокруг некоей центральной доктрины. Проблема в том, что, с одной стороны, указанная точка зрения игнорирует другие важные фигуры «реформатской» Реформации, такие как Буцер, Буллингер, Вермилий, Урсин и др. А, с другой стороны, в богословии Кальвина не так просто определить так называемое центральное учение. Сегодня специалисты по Кальвину, в целом, соглашаются с тем, что сам Кальвин какое-то центральное учение специально не разрабатывал¹⁴.

Вторая точка зрения считает кальвинизм богословием последователей Кальвина. Эта позиция также проблематична. Последователи Кальвина, если вообще можно говорить о такой категории

---

¹² C. Hansen, *Young, Restless, Reformed. A Journalist's Journey with the New Calvinists* (Wheaton: Crossway, 2008).

¹³ R. A. Muller, *Calvin and the Reformed Tradition* (Grand Rapids: Baker Academic, 2012), chapter 2.

¹⁴ См. например, C. Partee, "Calvin's Central Dogma Again," *The Sixteenth Century Journal* 18/2 (1987): 191–200.

людей, никогда не были подражателями женеvского реформатора; и они никогда не называли себя кальвинистами сами. Хорошо известно, что термин 'кальвинисты' ввели в обиход не последователи, а противники Кальвина, а именно лютеранские критики взглядов Кальвина на Вечерю Господню. Поэтому было бы неправильным приписывать сторонникам богословия Кальвина – богословия, претендующего на возврат к Писанию – некое раболепное подражание, называя их кальвинистами.

А может – и это третья точка зрения – слово «кальвинист» можно просто считать синонимом слова «реформат»? Это – наиболее частое употребление указанного термина и, на мой взгляд, также наиболее приемлемое. Но чтобы не создалось впечатления, будто сторонники реформатской традиции – последователи только одного человека, Кальвина, лучше, скорее всего, говорить не о кальвинизме, а просто о реформатском учении.

Обсуждение поставленных выше вопросов (кто такие кальвинисты? что такое кальвинизм?) важно само по себе. Но оно станет еще важнее в контексте настоящей статьи, в которой обсуждается акроним TULIP, называемой также «Пятью пунктами *кальвинизма*». Рассматривая TULIP в свете вышеуказанных фактов, мы должны четко осознавать, что сам Кальвин не был автором «Пяти пунктов». Конечно же, он писал и проповедовал по каждому из этих пунктов – но не как о целостной системе, и не в том порядке, в котором эти пункты излагаются сегодня. Вдобавок к этому, Кальвин был не единственным богословом, писавшим и проповедовавшим об указанных положениях, представлявших собой общее учение реформаторов шестнадцатого века. Наконец, необходимо осознать расплывчатость термина «кальвинизм» и путаницу, которую может привести его употребление.

Однако проблема только возрастет, если приступить к рассмотрению самого акронима TULIP. Если этот акроним действительно придуман на Дортском синоде, как утверждает в приведенной цитате Хансен, возникает вопрос: неужели участники синода разговаривали на английском языке? Ведь TULIP – это акроним для английских слов (*total depravity, unconditional election, limited atonement, irresistible grace, perseverance of the saints*). И хотя известно, что на Дортском синоде были представители Англии, участники синода пользовались не английским и не голландским языком (кстати, голландское слово, означающее тюльпан (TULIP) – 'tulp'), а латинским. Уже этого факта достаточно, чтобы понять бессосновательность утверждения Хансена о том, что TULIP был введен в обиход именно на Дортском синоде.

Если же мы попытаемся отыскать исторические корни акронима TULIP, то не найдем никаких ссылок на него до начала двадцатого века. Сочинением, давшим этому акрониму такую популярность, вероятнее всего, была книга Дэвида Н. Стила (David N. Steele) и Кертиса Ч. Томаса (Curtis C. Thomas) под названием *The Five Points of Calvinism: Defined, Defended, Documented* (*Пять пунктов кальвинизма: определение, защита и документация*) (Philadelphia, 1963). В этой работе авторы опирались на книгу Лорана Беттнера (Loraine Boettner) *The Reformed Doctrine of Predestination* (*Реформатское учение о предопределении*) (Grand Rapids, 1932)¹⁵. Однако до книги Беттнера – в которой он использует акроним TULIP мимоходом и с большой осторожностью – вышла в свет еще одна работа, не упомянутая в списке Стюарта. Речь идет о статье, напечатанной в христианском журнале *The Outlook* в июне 1913 года. Автор этой статьи, В. Х. Вейл (W.H. Vail), ссылается на лекцию доктора Ч. Б. Мак-Афи (Dr. C.B. McAfee), прочитанную в 1905 году: «Для более удобного запоминания пяти пунктов др. Мак-Афи использовал слово 'тюльпан' (Tulip), состоящее из пяти букв и прекрасно подходящее к обсуждаемой теме...»¹⁶. Описанный случай применения слова TULIP доктором Мак-Афи, возможно, самый ранний из тех, что нам известны¹⁷. Конечно же, с семнадцатого по девятнадцатый век многие излагали и защищали принятое на Дортском синоде учение, часто ссылаясь на него как на «пять пунктов кальвинизма». Но использование акронима TULIP мы нигде в их сочинениях не находим¹⁸. Защитники Дортских канонов отстаивали содержание учения, но при этом не «использовали прокрустову формулу, которую многие некритично восприняли как некий критерий кальвинистской ортодоксии»¹⁹. Возьмем, к примеру, Чарльза Сперджена, открыто заявлявшего, что разделяет пять пунктов кальвинизма и проповедует их. В своей автобиографии он красиво пишет об этих пяти пунктах, не применяя к ним никакого фиксированного акронима:

Я не верю в то, что можно проповедовать Евангелие, не проповедуя при этом оправдание верою, а не делами; не проповедуя суверенитет Бога в раздаянии Его благодати; не

---

¹⁵ K.J. Stewart, "The Points of Calvinism: Retrospect and Prospect," 189–90.

¹⁶ См. K.J. Stewart, *Ten Myths about Calvinism: Recovering the Breadth of the Reformed Tradition* (Downers Grove: IVP Academic, 2011), 291–92.

¹⁷ См. также блог W. Sparkman, *September 25: Originator of the T.U.L.I.P Acrostic?*, <http://www.thisday.pcahistory.org/2013/09/originator-of-the-t-u-l-i-p-acrostic/>, visited on October 16th, 2018, в котором его автор делает похожее утверждение.

¹⁸ См. примеры, приведенные К. Дж. Стюартом, K.J. Stewart, "The Points of Calvinism: Retrospect and Prospect," 191–96.

¹⁹ K.J. Stewart, "The Points of Calvinism: Retrospect and Prospect," 194.

превознося избирающую, неизменную, вечную, непреходящую и всепобеждающую любовь Иеговы. Не верю я и в то, что можно проповедовать Евангелие, не основывая его на частном и особом искуплении избранного народа Божия, которое совершил распятый на кресте Христос. Я также не могу понять Евангелие, попускающее святым отпасть после того, как они были призваны...²⁰

Из всего вышеизложенного можно заключить, что, хотя многие в семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом столетиях защищали сформулированное на Дортском синоде учение, TULIP все же – вопреки Хансену – изобретение двадцатого века, а не собравшихся в Дордрехте «кальвинистов».

TULIP и Дортские каноны

Тот факт, что некоторые сторонники нового кальвинизма прослеживают возникновение TULIP вплоть до Дортского синода²¹, в то время как на самом деле этот акроним был введен лишь в 20-м веке, указывает на историческую проблему. Но если кто-то допускает исторические неточности, это вовсе не означает, что у него обязательно будут и богословские неточности с использованием указанного акронима. Тем не менее, в этом параграфе я попытаюсь показать, что применение TULIP действительно приводит к некоторым богословским проблемам, или, по крайней мере, создает возможность для возникновения таких проблем. Я сделаю это, сосредоточившись на первых четырех буквах указанного акронима (TULIP). Что же касается пятой его буквы (P = perseverance of the saints, неотступность святых), то она почти не вызывает разногласий. Отчасти это связано с тем, что в самих Дортских канонах пятый и последний раздел озаглавлен как 'Неотступность святых'²².

---

²⁰ C.H. Spurgeon: *The Early Years 1834-1859* (London: Banner of Truth, 1974), 168.

²¹ Кроме утверждения Хансена, см., среди прочего, J. M. Boice and P. G. Ryken, *The Doctrines of Grace* (Illinois: Crossway Books, 2002), и W.J. Seaton, *The Five Points of Calvinism* (Banner of Truth, 1970).

²² На эту тему см. интересные выводы, сделанные в статье *The Outlook*, в сноске 16.

T = ПОЛНАЯ ПОРОЧНОСТЬ

Понятие «полная порочность» описывает состояние человека. Чему же учат по этому поводу Дортские каноны? В пункте КД 1:1²³ можно прочесть следующее: «... все люди согрешили в Адаме, подпали под проклятие и обречены на вечную смерть». А в пункте КД 3:1 сказано: «однако, восстав против Бога по диавольскому наущению и по своей собственной свободной воле, он (человек) лишил себя всех этих замечательных даров. Более того, вместо них он навлек на себя слепоту, ужасающее неведение, суетность, неверное суждение своего разума, порочность, строптивость и жестокость воли и сердца, и наконец, нечистоту всех своих желаний».

Эти цитаты показывают, что Дортские каноны учат порочности человека в точно таком же смысле, в каком эта порочность преподается, например, в Гейдельбергском катехизисе (Воскресенье 3) и Бельгийском вероисповедании (статья 14). Реформатские вероисповедные документы единодушны в этом вопросе и, по сути, представляют собой эхо Священного Писания. Тем не менее, вопрос состоит в том, что именно подразумевается под человеческой порочностью. Опасность, связанная с означающей полную порочность буквой T, заключается в том, что реформатской традиции тем самым приписывается презренный взгляд на человека, ведь это выражение можно понять так, словно люди плохи настолько, насколько это возможно. Мы рискуем пойти по следам лютеранского богослова Маттиаса Флация Иллирика, который придерживался почти дуалистического понимания человеческой природы до и после грехопадения. Он говорил, что *imago Dei* (образ Божий) после падения был заменен на *imago Satanae* (образ дьявола), и что грех есть сама сущность падшего человеческого рода²⁴.

Для реформаторов же полная порочность заключалась не в абсолютном отсутствии в человеке какого-либо добра, а в неспособности человека искупить себя от греха и примириться с Богом. Дортские каноны, кажется, дают понять, что в этом же направлении мыслил и принявший их синод. Посмотрим, к примеру, пункт КД 3/4:3: «Вот почему все люди зачаты в грехе и рождаются чадами гнева, непригодны для *спасительного добра*...» Но, несмотря на эту неспособность искупить себя от греха,

---

²³ Ссылки на Дортские каноны приводятся в виде аббревиатуры 'КД', за которой следуют номера раздела и пункта. Обратите внимание на то, что, отвечая на возражения ремонстрантов, отцы Дортского синода объединили третий и четвертый разделы учения – поэтому в ссылках они указаны в виде одного раздела 3/4.

²⁴ R. A. Muller, *Calvin and the Reformed Tradition*, 52.

Дортский синод подтверждает, что каждый человек несет в себе образ Божий (КД 3/4:1). И даже после грехопадения некие искорки природного света все же остались в человеке, «благодаря чему он сохраняет некоторое понятие о Боге, природных вещах и различии между нравственным и безнравственным, и показывает определенное стремление к добродетели и внешне хорошему поведению» (КД 3/4:4).

Правда, что каноны используют эти слова в очень специфичном контексте и с особой целью: оставить человека без оправдания перед Богом (см. КД 3/4:4). Поэтому сделанный в этом пункте вывод гласит: «Но этот естественный разум совершенно неспособен привести человека к спасительному знанию о Боге и обратиться к Нему, – в сущности, человек не использует его правильно даже в отношении природы и общества». Тем не менее, здесь также видно, что порочность человека описывается в терминах его неспособности прийти к спасительному знанию о Боге и к истинному обращению. Нигде Дортские каноны не утверждают, что человек плох настолько, насколько только может быть плохим. Напротив, они подтверждают, что человек не перестал быть творением, наделенным разумом и волей (см. КД 3/4:16).

Хотя у Кальвина мы и встречаем термины, аналогичные «полной порочности», они и там связаны с особым контекстом. Как поясняет Ричард Мюллер, «использование Кальвином термина *pravitas* и других похожих терминов, указывающих на развращенность, порочность, нечестивость или греховность человеческого характера не нацелено на отрицание способности человека внешне повиноваться закону, а скорее указывает на всеобъемлющее внутреннее искажение его характера, оскверняющее все его поступки и делающее его личность совершенно недостойной в глазах Бога»²⁵. Задумаемся также над интересным пассажем в «Наставлении», где Кальвин призывает читателей признать еще остающиеся в человеке дары:

Когда мы видим, что в книгах языческих писателей изливается восхитительный свет истины, мы должны признать, что природа человека, хотя она и утратила свою целостность и глубоко развращена, по-прежнему украшена многочисленными Божьими дарами. Если единственным источником истины мы считаем Дух Божий, то не станем презирать истину, где бы она ни проявлялась, если только не хотим оскорбить Дух. Ибо злословить дары Духа значит

---

²⁵ Ibid.

презирать и оскорблять Его самого. Разве можем мы сейчас отрицать, что древние правоведы обладали ясным мышлением и благоразумием, благодаря которым они создали столь добрые установления и столь справедливую власть? Можем ли мы сказать, что философы были слепы, если они так прилежно исследовали тайны природы и так изобретательно о них рассказывали? Можем ли мы сказать, что те, кто научил нас искусству спора, то есть умению разумно рассуждать, были лишены разума? Что те, кто изобрел медицину, были невежественны? Можем ли мы считать безумством прочие науки? Напротив, книги, написанные древними авторами по всем этим дисциплинам, невозможно читать без восхищения. И, восхищаясь ими, мы должны признать, что в них содержится благоразумие. Но тогда не следует ли нам также признать, что все прекрасное и похвальное исходит от Бога? Ибо в противном случае мы рискуем оказаться слишком неблагодарными, каковыми не были языческие поэты, считавшие философию, право, медицину и другие учения дарами Бога. Значит, эти люди, которые получали помощь лишь от одной природы и при этом были столь искусны в познании мирских предметов, служат примером, который должен показать нам, какие милости оставил Господь человеческой природе даже после того, как она лишилась высшего блага²⁶.

Утверждение Дортских канонов весьма просто: падший человек не может своими собственными силами вернуться к общению с Богом без действенной работы Святого Духа. Поэтому без дополнительных пояснений буква Т акронима TULIP вполне способна затуманить библейскую истину и привнести в нее нечто, чему Писание вовсе не учит.

U = БЕЗУСЛОВНОЕ ИЗБРАНИЕ

С этой буквой акронима TULIP, собственно говоря, проблем нет. Мы должны быть благодарны новому кальвинизму за то, что он не стыдится проповедовать суверенитет Бога, явленный в Его декрете предопределения. Именно Бог избирает и отвергает – и термин

---

²⁶ Жан Кальвин, «Наставления», 2.2.15.

«безусловное избрание» полезен для того, чтобы выразить эту спасительную истину.

Тем не менее, зацикливание на букве 'U' чревато опасностью редуционизма. Предопределение, выражаемое единственной буквой, часто сводится к совершенно обособленному учению. Именно такое обвинение и такую насмешку реформатское учение часто вынуждено выслушивать в свой адрес: якобы оно всецело сфокусировано на ужасном декрете избрании и отвержения. Но если от изолированной буквы ('U') обратиться к Дортским канонам, изложить которые она призвана, станет ясным, что этот вероисповедный документ помещает предопределение в совершенно особый контекст. Возьмем, к примеру, первый раздел канонов, прямо посвященный предопределению Божию (избранию и отвержению). Мы увидим, что каноны переходят непосредственно к предопределению только в пункте 7, а пункты 1-6 излагают Божие избрание и отвержение в более широком контексте. Поэтому Дортские каноны не начинаются с учения о предопределении Божиим. Они начинаются с исторического повествования. С истории о творении и грехопадении (п. 1), истории искупления (п. 2), возвещения Евангелия (миссионерская часть, п. 3), и с реакции на евангельскую проповедь (п. 4-6). И только потом следует вывод: неверие и вера проистекают из выбора Бога, Его избрания или отвержения.

И это – контекст не только первого раздела канонов. Подобную модель мы встречаем и в разделах 2 и 3/4. Я изложу этот подход схематично:

- Сотворение человека и его грехопадение (1:1, 2:1, 3/4:1-5)
- Дело Христа (1:2, 2:2-4)
- Евангелие и его возвещение (1:3-4, 2:5, 3/4:6-8)
- Ответ 1: неверие (1:5, 2:6, 3/4:9)
- Ответ 2: вера как дар Божий (1:6, 2:7, 3/4:10)
- И только потом: суверенное деяние Божие, выраженное в избрании и отвержении.

Нечто похожее можно найти в макроструктуре «Наставления» Жана Кальвина. Избрание там обсуждается только в Книге III, и только после обсуждения благодати и оправдания верою.

Конечно же, если смотреть с точки зрения логики, предопределение Божие предшествует оправданию и освящению, поскольку служит основанием как оправдания, так и освящения человека. Или, как об этом удачно сказано в Дортских канонах: «Именно избрание есть источник всякого блага спасения: вера, святость и другие спасительные дары, и наконец, сама вечная жизнь, проистекают от избрания как его плоды и результат» (КД 1:9). Однако ни Кальвин, ни Дортские каноны не следуют этому логическому порядку. Вместо этого, они следуют порядку историческому. Избрание и отвержение следует рассматривать в правильном контексте – а контекст этот всецело связан с реакцией и результатом проповеди Евангелия. Почему некоторые люди отвечают на евангельскую проповедь верой, а другие – неверием? И для Кальвина, и для Дортских канонеров избрание и отвержение – это не какие-то богословские умствования, а нечто такое, что прямо следует из наблюдаемых фактов: одни веруют, а другие – нет. Поэтому избрание и отвержение суть объяснения *a posteriori* (задним числом) разной человеческой реакции на благодатное Евангелие. То есть, исходная точка – не вечность, а определенный момент времени.

Опасность изолированной концепции (безусловного избрания) состоит в том, что более широкий контекст, в который Писание и вероисповедный документ помещают избрание Божие, теряется из вида, и избрание легко превращается в жестокое и бессердечное учение. Именно от этого и предостерегают нас Дортские каноны в пункте 1:14:

Поскольку, согласно мудрому совету Божию, учение о Божественном избрании было провозглашено через пророков, Самого Христа и апостолов, как во времена Ветхого, так и Нового Заветов, и последовательно изложено в Священном Писании, посему ныне в Церкви Божией, которой это учение особенно предназначено, оно должно тщательно изучаться – в духе благоразумия, святым и благочестивым образом, в должное время и в должном месте, без любопытствующего проникновения в пути Всевышнего, во славу в высшей степени святого имени Божиего и для большего утешения Его народа.

Учение об избрании, прежде всего, предназначено для верующих. Но даже им его следует изъяснять в должное время и в должном месте – с благоговением и в духе разборчивости и благочестия. Самое важное здесь то, что учение это должно служить утешению церкви. Тем самым, Дортские каноны, часто обвиняемые в холодном и схоластическом подходе,

открывают нам свое широкое пастырское сердце. И то же самое пастырское сердце мы снова чувствуем в известном 17-м пункте 1-го раздела, в котором дается утешение верующим, чьи дети умерли во младенчестве («Поскольку все суждения относительно воли Божией должны быть основаны на Его Слове, которое удостоверяет, что дети верующих святы, не по природе, но в силу благодатного завета, в который они включены вместе с их родителями, то благочестивым родителям не следует сомневаться относительно избрания и спасения тех своих детей, которых Бог призывает из этой жизни во младенчестве»).

То, что понимание более широкого контекста библейского повествования, в который каноны помещают предопределение Божие, важно для оценки использования новым кальвинизмом термина «безусловное избрание», подтверждается тем, что большинство проповедников нового кальвинизма поддерживают супралапсарианскую позицию. Здесь было бы полезно пояснить, что означают супра- и инфралапсарианство.

Дебаты о терминах «супра» и «инфра», которые велись и во время заседаний Дортского синода, касаются порядка мыслей и декретов Божьих *от вечности*. Поэтому этот вопрос связан не с порядком событий *во времени*, а с их логическим порядком *в вечности*. С одной стороны, существует взгляд, согласно которому Божий декрет избрания и отвержения был принят до того, как Бог решил создать тех, кого Он уже избрал и отверг, а также до того, как Он решил попустить сотворенному человеку впасть в грех (супралапсарианство = 'supra' и 'lapsus' = «до падения»). С другой стороны, существует взгляд, согласно которому Бог сначала решил создать человека по Своему образу, в праведности и святости, а уже потом решил попустить ему впасть в грех и, в конце концов, постановил избрать некоторых и отвергнуть остальных из всего впавшего в грех человеческого рода (инфралапсарианство = 'infra' and 'lapsus' = «после падения»). Сами Дортские каноны занимают ясную инфралапсарианскую позицию (см. например, КД 1:7 и 1:15 – оба пункта говорят об избрании из уже падшего человечества). Проповедники же нового кальвинизма занимают противоположную позицию, с ясно выраженной целью отстоять суверенитет Божий. Риск, тем не менее, в том, что Бог, в конечном итоге, может оказаться автором греха²⁷.

Тем самым, означающая безусловное избрание буква 'U' обретает связанный с вечностью подтекст. Но согласимся с тем, что вечность в

---

²⁷ A. van Delden, *Lest Any Man Should Boast* (Pro Ecclesia Publishers, 2004), 328–30.

наивысшей степени сокрыта от нас, и было бы неплохо отказаться от спекуляций о ней. Дортские же каноны, как видно, начинают не с вечности, а с определенного момента времени и рассматривают в исторической последовательности творение, грехопадение, искупление и евангельскую миссию. Это становится особенно ясным при рассмотрении вопроса об искуплении, где каноны подчеркивают тот факт, что избрание всегда происходит во *Христе*. Кальвин прекрасно формулирует это положение, когда называет Христа зеркалом нашего избрания: «Но если мы избраны во Христе, то мы не сможем обрести уверенность в избрании в нас самих. Мы не обретем ее даже в Боге-Отце, если будем воображать Его помимо Сына. Христос – словно зеркало, в котором подобает видеть нашу избранность и в котором мы увидим ее, не обманываясь»²⁸. В полноте времен Бог послал Своего Сына – и Он есть зеркало, глядя в которое мы должны обрести уверенность в избрании.

Упрощение же этого учения и сведение его к изолированной букве ('U') не отдает должного широкому контексту, в котором надо рассматривать как избрание, так и отвержение. Возникает также опасность занавесить наше зеркало, Иисуса Христа, в Котором нам и следует это избрание видеть.

L – ОГРАНИЧЕННОЕ ИСКУПЛЕНИЕ

До обсуждения концепции ограниченного искупления полезно обратить внимание на встречающиеся в Дортских канонах обобщающие выражения. 'Ограниченное искупление' не должно ограничивать нас и мешать нам разглядеть этот аспект канонов. А именно, учение о том, что все потомство Адама унаследовало испорченность от своего прародителя (КД 3/4:2), что Христос был послан в *мир* (КД 1:2), что Его смерть, обладая бесконечной ценностью, с избытком достаточна для искупления грехов *всего мира* (КД 2:3); и что обетование Евангелия должно провозглашаться *всем народам и всем людям без всякого различия* (КД 2:5). Этот последний аспект, естественно, влияет на нашу миссионерскую деятельность: реальность избрания (небеса) и отвержения (ад) придает нам силы в миссионерском труде, но, в то же самое время, не мы решаем, кто избран, а кто – нет. Поэтому мы проповедуем всем без исключения. Это не значит, что каждый человек спасется – и поэтому не означает универсализма; не означает это и использования Ин.3:16 в духе ремонтрантов, то есть с

---

²⁸ Кальвин, «Наставление», 3.24.5.

целью показать, что у всех людей есть возможность уверовать и спастись²⁹. Но это означает всеобщую порочность и столь же всеобщее провозглашение благой вести.

А теперь вернемся к 'ограниченному искуплению'³⁰. Ни реформаторы шестнадцатого столетия, ни Дортские каноны, ни реформатские богословы 16-го и 17-го веков не упоминают об ограниченном искуплении. Все это время ценность и заслуга смерти Христовой не дебатировалась: почти все соглашались с тем, что ценность смерти Христовой достаточна для внесения выкупа за грехи всего мира. Исторически вопрос состоял в ином – и это вопрос, который поставил Арминий и на которой ответил Дортский синод: учитывая то, что смерть Христова достаточна и способна заплатить за все грехи, как нам тогда понимать тот факт, что действенность Христовой смерти ограничена и касается только некоторых? Согласно Арминию, действенность смерти Христовой ограничена человеческим выбором: одни люди выбирают веру, а другие – неверие. Поэтому избрание и отвержение Божие основано на божественном предуждании этого выбора. Дортский же синод учит, что смерть Христова действительна для тех людей, кого избрал Бог и кому исключительно по благодати ниспосылается искупление (см. КД 2:8).

Фраза 'ограниченное искупление' создает впечатление, что смерть Христова была недостаточной для искупления грехов всего мира, но эту позицию Дортский синод прямо отвергает. «Смерть Сына Божия есть ... величайшая в своей ценности и значимости, более чем достаточная для искупления грехов всего мира» (КД 2:3). «Тем не менее, то, что многие, призываемые через Евангелие, не раскаиваются или не веруют во Христа, но погибают в неверии, – происходит не потому, что жертва Христа на кресте была неполноценна или недостаточна, но исключительно по их вине» (КД 2:6). Вот почему авторы, жившие в 17-м веке и позже, предпочитали говорить о 'конкретном искуплении'. Христос умер за определенный народ. Как говорит Он Сам: «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих ... и жизнь Мою полагаю за овец. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною» (Ин. 10:14, 15, 27). Другой важный отрывок – слова Иисуса в Ин. 17:1 и 2: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную». Эти

---

²⁹ A. van Delden, *Lest Any Man Should Boast*, 28.

³⁰ Это, возможно, самая спорная буква акронима TULIP; см., например, R.J. Mouw, *Calvinism in the Las Vegas Airport*, глава 3, в которой автор излагает свои оговорки в отношении указанной концепции.

отрывки отсылают нас к ветхозаветному пророчеству Исаии 53:10: «Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное» (см. также Опровержение заблуждений 2:1).

Чтобы осознать предпочтительность термина 'конкретное искупление' (particular redemption) по сравнению с термином 'ограниченное искупление' (limited atonement), важно вкратце напомнить кое-какие положения богословия Арминия. Согласно Арминию, Христос умер не за особый народ, а для того, чтобы исполнить требования Божии, выставленные в первом завете еще до грехопадения. Подобно бухгалтеру, закрывающему книгу поступлений за определенный год лишь после того, как удастся собрать все долговые платежи, Бог не мог бы заключить новый завет с человеком, если бы требования первого завета не были исполнены. Именно исполнение этих требований и было целью воплощения Христова. Это дало Богу право заключить с человеком новый завет с более мягкими требованиями – верою и несовершенным послушанием, вместо послушания совершенного, которое требовалось в завете первом. Но, в конечном итоге, и в этом завете человек ответственен за исполнение новых, пусть и более мягких, требований³¹. Подобная позиция излагается в п. 2:2 Опровержения заблуждений: «Синод отвергает заблуждение тех, кто учит, что целью Христовой смерти было не установление Своею Кровью нового завета благодати, но лишь приобретение для Отца права войти еще раз в завет с людьми, будь то благодати или дел».

Противостоя этому взгляду Арминия, мы поступили бы разумно, если бы говорили не об 'ограниченном искуплении' (limited atonement), а о 'конкретном искуплении' (particular redemption). Искупительный труд Христов не ограничен в достоинстве и ценности, но предназначен для конкретных людей, избранных. Разграничение это можно еще точнее выразить понятиями 'достаточность' и 'действенность'. Труд Христов был достаточен для искупления грехов всего мира, но действителен только в отношении избранных (см. также КД 2:8). Иными словами: примирение неограниченно в своем объеме, но ограничено в своем приложении³². Такая формулировка точнее и, по сравнению с буквой 'L' акронима TULIP, меньше подвержена неправильному толкованию. Она также лучше выражает особенности учения Дортского синода, противостоящего взглядам ремонтрантов.

---

³¹ Больше об арминиянском богословии можно узнать в книге W. den Boer, *God's Twofold Love: The Theology of Jacob Arminius (1559-1609)* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010).

³² R. A. Muller, *Calvin and the Reformed Tradition*, 52–53.

I = НЕПРЕОДОЛИМАЯ БЛАГОДАТЬ

А теперь – несколько слов о непреодолимой благодати. Ремонстранты считали благодать Божию преодолимой. Тем самым они – как и в других положениях своего богословия – подчеркивали, что вера и искупление, в конечном итоге, зависят от человеческого выбора. Вера и обращение для них – в первую очередь не плод деятельности Бога, а выбор человека. В опровержение этого взгляда в акрониме TULIP и возник термин ‘непреодолимая’ благодать – как прямой антоним к слову ‘преодолимая’. Однако сомнительно, что ‘непреодолимая’ – наилучший контраст к термину ‘преодолимая’. Трудясь над нашим обращением, Бог, несомненно, выказывает такую мощь, что мы, в конечном итоге, не можем ей сопротивляться. Но, как и с другими буквами акронима TULIP, возникает опасность упрощения и искажения смысла. Опасность в том, что благодать Божия может рассматриваться как некая сила, влекущая людей против их воли, а не как могущественное и чудесное деяние Духа Святого, убеждающего людей в их греховности и ведущего их к новой жизни во Христе.

Вопреки подобному упрощению в п. КД 3/4:12 мы встречаем прекрасное описание работы Бога в душе верующего. «... Поэтому все те, в чьих сердцах Бог действует таким чудесным образом, определенно, непоколебимо и действенно возрождены и действительно веруют. И воля, теперь уже возрожденная, не только подвигается и побуждается Богом, но, подвигаемая Богом, также действует самостоятельно. По этой причине о самом человеке, получившем сию благодать, также правильно говорится, что он верует и кается». Эта мысль подтверждается в КД 3/4:16:

Тем не менее, поскольку человек, несмотря на грехопадение, не перестал быть человеком, наделенным разумом и волей, и хотя грех распространился на все человечество, все же он не уничтожил человеческую природу, а только исказил и убил ее для духовного; то божественная благодать возрождения действует в людях не так, точно они бревна или камни, не отменяет волю и ее свойства и не принуждает ее силой, но духовно оживляет, исцеляет, преображает и – одновременно желанно и мощно – направляет ее. И там, где прежде всецело господствовало непослушание и противление плоти, теперь начинает преобладать охотное и искреннее послушание Духа. Именно в этом и состоит истинное и духовное восстановление и свобода нашей воли.

И снова использованные в Дортских канонах слова превосходят своей выразительностью и мощностью какой бы то ни было удобный акроним. Они указывают нам на могущественную и чудесную работу Духа, которая возрождает человека и при этом отдает должное его человечности.

Заключение

Удивительно, но датируемые двадцатым и двадцать первым веком сочинения об акрониме TULIP редко ссылаются на сами Дортские каноны³³. Это значит, что, используя TULIP, отдельные авторы претендуют на то, что достоверно передают содержание канонов, но, в действительности, не доказывают эту достоверность ссылкой на сами каноны. Кроме того, интересно отметить, что деноминации, к которым принадлежат сторонники акронима TULIP, очень редко признают Дортские каноны своим официальным вероисповедным документом.

Реформаторы утверждали учение, преемство с которым явно прослеживается в Дортских канонах. Но ни реформаты, ни авторы Дортских канонов не сводили свою конфессиональную позицию к названию определенного цветка («тюльпан» – TULIP)³⁴. Многим последователям нового кальвинизма, безусловно, грозит опасность сорвать с реформатского поля только тюльпаны, не замечая при этом множества других цветов³⁵. Но, кроме тюльпанов, на этом широком поле полно разных

---

³³ Хороший обзор работ, посвященных TULIP, см. в книге K.J. Stewart, “The Points of Calvinism: Retrospect and Prospect,” 201–3.

³⁴ Удивительно, что Кевин ДеЯнг (Kevin DeYoung) в записи в своем блоге под названием *How did we get the Canons of Dort?*, <https://www.thegospelcoalition.org/blogs/kevin-deyoung/how-did-we-get-the-canons-of-dort/>, кажется, одобряет подобное упрощенчество: «Отвергнув пять пунктов арминианства, Дортские каноны изложили наши собственные пять пунктов. Первый касается божественного избрания и отвержения, второй – смерти Христовой и искупления через нее человека, третий и четвертый – человеческой порочности и того, как мы обращаемся к Богу, а пятый – неотступности святых. Столетия спустя эти пять положений учения стали пятью пунктами кальвинизма, известными как TULIP (полная порочность, безусловное избрание, ограниченное искупление, непреодолимая благодать и неотступность святых)».

³⁵ В лекции для движения Ligonier, Иан Хамилтон использует другой, но аналогичный по смыслу, образ. См. https://www.youtube.com/watch?v=GhijOFV1_xA, visited on October 25th, 2018. Он говорит: «Большинство людей, слыша слово ‘кальвинизм’, думает о пяти пунктах – о так называемом TULIP. Но мне часто приходила в голову мысль, что, если кальвинизм – то, что вы о нем думаете, вы, как будто, вынимаете из тела пять костей, забывая при этом, что в скелете есть еще двести одна кость. Пять пунктов излагают чудесные истины, но, вынутые из тела библейского христианства, они могут стать холодными, непривлекательными,

бутонов, проросших из семени Слова Божия. Термин же 'кальвинизм', а в еще большей степени акроним TULIP, грозит навредить идентичности реформатской традиции. Употребление этих понятий выглядит анахронизмом и редуционизмом. Поэтому вместо использования TULIP (или даже термина «пять пунктов кальвинизма»), я бы предложил обратиться к стоящему за этим акронимом источнику, Дортским канонам, за которыми, в свою очередь, стоит Священное Писание.

Эрик ван Альтен

PhD (Theologische Universiteit Kampen), Президент Евангельской реформатской семинарии Украины

Библиография

Boettner, L. *The Reformed Doctrine of Predestination*. Grand Rapids, 1932.

Den Boer, W. *God's Twofold Love: The Theology of Jacob Arminius (1559-1609)*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010.

DeYoung, K. *How did we get the Canons of Dort?*, <https://www.thegospelcoalition.org/blogs/kevin-deyoung/how-did-we-get-the-canons-of-dort/>, visited on October 24, 2018.

Hansen, C. *Young, Restless, Reformed. A Journalist's journey with the New Calvinists*. Wheaton: Crossway, 2008.

Mouw, R.J. *Calvinism in the Las Vegas Airport*. Grand Rapids: Zondervan, 2004.

Muller, R.A. *Calvin and the Reformed Tradition. On the Work of Christ and the Order of Salvation*. Grand Rapids: Baker Academic, 2012.

Packer, J.I. "Introductory essay." In John Owen, *The Death of Death in the Death of Christ*. Banner of Truth, 1959.

Sparkman, W. *September 25: Originator of the T.U.L.I.P Acrostic?*, <http://www.thisday.pcahistory.org/2013/09/originator-of-the-t-u-l-i-p-acrostic/>, visited on October 16th, 2018.

Steele, D.N. and C.C Thomas. *The Five Points of Calvinism Defined, Defended, Documented*. Philadelphia, 1963.

витающими в облаках над реальностью и не связанными напрямую с образом жизни, который мы ведем, угождая Богу и воздавая честь Евангелию».

Stewart, K.J. "The Points of Calvinism: Retrospect and Prospect." *Scottish Bulletin of Evangelical Theology* 26/2 (2008): 187–203.

Stewart, K.J. *Ten Myths about Calvinism: Recovering the Breadth of the Reformed Tradition*. Downers Grove: IVP Academic, 2011.

Van Delden, A. *Lest Any Man Should Boast. The Canons of Dort Simply Explained*. Pro Ecclesia Publishers, 2004.